

ВВЕДЕНИЕ
ВЫБИРАЕТ КУРС

Глава 1

Мореход В океане времени

Утром 11 сентября 2001 года я должна была лететь в Вашингтон, округ Колумбия. Я собиралась вылететь из Роли-Дарема, небольшого аэропорта местного значения со скромной системой безопасности, но моя подруга разволновалась. По ее словам, у нее было плохое предчувствие, и так как подобное с ней случалось редко, я согласилась ехать поездом. В 8:30 утра я уже была в офисе и проверяла электронную почту. Мой багаж стоял у стола, и я готова была через полтора часа отправиться на такси к вокзалу.

Что произошло дальше, вы знаете. Экстренные выпуски новостей, надрывающиеся телефоны, все вокруг звонят друг другу, обмениваются новостями. Прибежал мой коллега. Он пытался выяснить, в чем дело, но узнал не так много. Самолет врезался во Всемирный торговый центр. А может, и два самолета. Что вообще происходит?

Я позвонила в Вашингтон подруге Лиз, у которой собиралась остановиться. Стоит ли мне приезжать? Что произошло? Мы говорили по телефону, когда она внезапно произнесла: «О господи!»

— В чем дело? — спросила я.

— Что-то не так, — ответила она. — Сначала был гул, а теперь я вижу клубы дыма, они поднимаются в сторону Национальной аллеи.

Через телефонную трубку я слышала ревушие сирены, пожарные машины, несущиеся мимо ее окон, уже забытые всеми сигналы гражданской обороны, предупреждающие о начале ядерной войны или воздушном налете. Самолет ударил по Пентагону.

Мы оставались на связи еще несколько минут.

— Мне пора, — сказала Лиз. — Пришел полицейский, говорит, мы должны спуститься в подвал, в бомбоубежище. Пока.

Мой коллега нашел телевизор. Мы посмотрели Тома Броака. Позвонила моя подруга:

— Еще не передумала ехать в Вашингтон?

— Если поезда ходят, я поеду. Это политика. Это важно.

Она выругалась, но не стала меня отговаривать. Поезда все-таки отменили. И рейсы тоже.

Мы с коллегой смотрели по телевизору, как рушились башни торгового центра. Я переживала за приятельницу Карен — она работала недалеко от того места.

Наконец мы решили, что хватит. Коллега отнес телевизор в свой офис. Телефон перестал звонить.

— Я за сэндвичами. Хочешь что-нибудь? — спросил коллега. Был час дня.

— Да, пожалуйста, — ответила я. Время полетело незаметно. Я зашла в кабинет и закрыла дверь. Я стояла у углового окна старого офисного здания и смотрела в сторону аэропорта на то, чего никогда не видела в своей жизни, — небо без самолетов. Оно было голубым и безупречно чистым, без единого следа, без единой серебристой вспышки на подходе к Роли-Дарему. С седьмого этажа я всегда могла видеть самолеты.

Я глянула вниз — уже не на чистое небо, а на другие здания. Передо мной было Налоговое управление с фасадом в стиле ар-деко, какие строили в тридцатые. Здесь работала моя бабушка, одна из многих женщин-бухгалтеров. Может быть, она стояла у окна утром 8 декабря 1941 года, в тот холодный понедельник после атаки на Перл-Харбор? Мне казалось, что я вижу ее. Вижу, как она стоит у окна, волосы уложены косами на макушке, на ней черное платье, потому что на улице зима, ее руки лежат на подоконнике, и она смотрит через два квартала и шестьдесят лет. Могла ли она видеть меня? Могла ли представить себе дочь своего сына, который был тогда студентом-первокурсником? Нет, она думала о нем. Думала о своем сыне-первокурснике и о войне. Она не могла вообразить, что я буду стоять здесь и говорить: «Бабуля, все в порядке. Ему будет плохо, но он пройдет через это, и у тебя будут две внучки. Сейчас ты всего год как овдовела, твое сердце рвется на части, но ты еще полюбишь, и он будет действительно классным парнем, и я обещаю тебе, что твой сын будет жить. В следующие десять лет тебе предстоит такое, чего ты и представить не можешь, и ты будешь делать все, чтобы спасти этот мир, и когда-нибудь я так же буду смотреть на тебя через два квартала и шестьдесят лет».

Мне казалось, я чувствую ее присутствие, но ощущала ее не той, какой она была в те годы, а той, какой помнила ее я, и слышу ее слова: «Не знаю, что принесут тебе эти потрясения, но я знаю, что ты сильная. Ты переживешь зиму. Как и все мы».

Такова жизнь. Колесо вращается снова и снова. За осенью следует зима, за зимой весна. Мы не затерялись в безбрежном океане. Мы следуем путями, проложенными теми, кто плыл до нас.

Я писатель, а до этого более десяти лет была политтехнологом. По образованию я историк. Если вы хотите узнать о приливах, спросите об этом моряка. Чтобы понять приливы, нужно знать океан, понимать его структуру и течения, влияние луны и ход волн. Знание этих принципов помогает мореходу выбрать курс. Так он может предвидеть, поскольку прошлое обуславливает настоящее, и не просто вчерашнее прошлое, а долгий исторический опыт.

Чтобы понять то, что случится в будущем, нужно понимать историю и закономерности, которые ее направляют.

Я мореход в океане времени. Так же, как и вы. Эта книга — навигационная карта океана Зимы, атлас нашего нынешнего времени года.

Сначала мы рассмотрим главные принципы, течения, которые скрыты под поверхностью и лежат в основе нашей нынешней истории, — Великое колесо секулума. Мы изучим эти правила, такие же неизменные, как приливы и отливы, и такие же естественные. Они — часть мира. Как Колесо года непрестанно вращается, так же и Великое колесо совершает ход на протяжении человеческой жизни. Мы познакомимся с периодами секулума, о которых более подробно шла речь в моей книге «Великое колесо».

Затем мы более детально остановимся на последнем периоде, когда мы странствовали здесь, на последней секулярной Зиме 1925–1945 годов. И пусть немногие из нас плыли в этих водах сами, поскольку это было восемьдесят лет назад, но у нас есть множество карт, со-

ставленных предшественниками. Мы узнаем эти удивительные истории, посмотрим, какие уроки сможем из них извлечь, и спросим тех, кто жил до нас, чтобы найти выход из сегодняшнего кризиса.

Затем мы обратимся к началу нынешней Зимы. Мы рассмотрим, кем были и что было с нами, когда Осень сменилась Зимой. Чтобы узнать, куда мы идем как личности и как общество, нужно понять, как мы здесь оказались. Ведение дневника и медитация помогут исследовать историю в контексте цикла.

Затем мы более глубоко изучим периоды Зимы, рассматривая каждый из них по очереди: чего ждать и какие шаги предпринять, чтобы выжить и добиться успеха в эпоху потрясений. Мы не можем заставить Зиму уйти или ускорить природную смену времен года, но можем принять меры, чтобы защитить себя, близких и общество в час бури. Иными словами, знание океана подсказывает нам, морякам, что надвигается шторм. Нам поможет мастерство мореходов. С помощью историй, упражнений и ритуалов мы проложим себе путь через кризис.

И наконец, мы с нетерпением будем ждать, что произойдет дальше. В 2030 году придет Весна. Какой она будет? Анализируя принципы и текущие тенденции, мы рассмотрим переход к Весне и обсудим «долгосрочный прогноз» на следующий период.

Я приглашаю совершить это путешествие вместе со мной. Единство приносит храбрость.

Глава 2

Периоды секулума

Время циклично — череда взаимосвязанных кругов, следующих одним и тем же путем год за годом, столетие за столетием. Луна растет и убывает каждый месяц, меняя фазы — первую четверть, полнолуние, последнюю четверть, новолуние — предсказуемо и неизменно. Вертится Колесо года. И хотя цикл иначе проявляет себя в разных климатических зонах, он год за годом следует одним и тем же порядком. К примеру, в Древнем Египте за сезоном паводков приходили посевной сезон, сезон сбора урожая и период засухи, когда люди ожидали новое половодье¹. В умеренном климате мы переживаем весну и сев, лето и рост, осень и урожай, зиму и холод. Колесо крутится год за годом, век за веком.

Есть и большее колесо, колесо человеческой жизни, которое состоит из четырех фаз. Римляне называли их *pueritia* (детство), *iuventus* (юность), *virilitas* (зрелость) и *senectia* (старость). По мнению римских авторов, эти фазы соответствовали временам года. Мы дети весной, полны юношеских

¹ deTraci Regula, *The Mysteries of Isis*. St. Paul, MN: Llewellyn Publications, 1996.

страстей летом, достигаем зрелости осенью и вместе с самим годом стареем зимой. Колесо нашей жизни совершает круг, как и Колесо года, и если мы не умираем безвременно молодыми, мы проходим все четыре периода.

Однако есть и еще большее колесо, которое древние римляне называли «великим», или *saeculum*, колесо поколений, цикл которого составляет около 80 лет. В обществе тоже есть сезоны. Новое начало после пережитого кризиса Весной, развитие новых изобретений и идей Летом, проблемы и конфликты Осенью и кульминация кризиса Зимой. Если мы проживем долгую жизнь, во семьдесят или более лет, мы пройдем через все сезоны и вернемся ко времени нашего рождения.

Каждое поколение рождается в определенное время года, что показывает, как оно испытывает на себе вращение Великого колеса. Например, человек, родившийся Весной, входит в мир, когда кризис разрешился, люди с оптимизмом смотрят в будущее, жизнь для большинства кажется безопасной и стабильной. Их молодость проходит Летом, когда можно исследовать новые интересные идеи, а свобода есть величайшее благо. Два последних поколения рожденных Весной — бэби-бумеры и миссионерское поколение, рожденное в поздневикторианском периоде, — прошли через это.

Опыт тех, кто родился Осенью, совершенно иной. Эти люди рождаются, когда тени становятся длиннее, а мир кажется все более раздробленным, агрессивным и ненадежным. Эра Кризиса — Зима — приходится на их молодость, побуждая их становиться героями и реформаторами. Такими были последние два поколения рожденных Осенью — величайшее поколение и миллениалы¹.

¹ William Strauss and Neil Howe, *Generations*. New York: Morrow and Company, 1991.

Иными словами, люди, прожившие долгую жизнь, проходят через все четыре сезона, но в разные моменты, из-за чего их жизненный опыт сильно различается. Это видно из следующей таблицы.

Поколение	Юность	Молодость	Зрелость	Старость
Рожденные Весной	Весна	Лето	Осень	Зима
Рожденные Летом	Лето	Осень	Зима	Весна
Рожденные Осенью	Осень	Зима	Весна	Лето
Рожденные Зимой	Зима	Весна	Лето	Осень

Так кто же вы? Самое старшее поколение, живущее сегодня, — это величайшее поколение, рожденное с 1905 по 1925 годы. Они сражались во Второй мировой войне и строили новую блистательную Америку 1950-х годов — страну будущего. Они родились Осенью последнего секулума. В 2020 году самым младшим из них исполнится 95 лет.

Следующее поколение — и первое все еще очень влиятельное в общественной жизни в 2020 году — это молчаливое поколение, родившееся с 1926 по 1942 годы. Слишком молодое, чтобы участвовать во Второй мировой войне, и слишком взрослое для того, чтобы быть хиппи, это поколение Нэнси Пелоси, Рут Бейдер Гинзбург и Берни Сандерса¹. Самым младшим из них в 2020 году будет 78 лет, и их влияние слабеет. Они родились Зимой, во время последнего кризиса — Великой депрессии и Второй мировой войны.

За ними следуют бэби-бумеры, родившиеся в 1943–1960 годах. В 2020 году это поколение сосредоточило

¹ Нэнси Патрисия Д'Алесандро Пелоси — американский политик-демократ, Рут Бейдер Гинзбург — судья Верховного суда США, Бернанд (Берни) Сандерс — американский независимый политик и общественный деятель. — Здесь и далее примеч. пер.

в своих руках наибольшую власть. Это Дональд Трамп, Элизабет Уоррен¹ и верховный судья Джон Робертс. Родившиеся Весной выросли в 1960–1970 годы.

Следующим идет поколение X, рожденное с 1961 по 1980 годы. Их влияние растёт по мере того, как они вступают в наиболее зрелый возраст. Родившиеся Летом повзрослели в мрачные 1980–1990 годы. В 2020 году самым старшим из них исполнится 59, а самым младшим — 40 лет.

За ними идут миллениалы, родившиеся с 1981 по приблизительно 2001 год (между ними и поколением Родины нет четкой разделительной линии). В 2020 году самым младшим из них будет 19, а самым старшим — 39 лет, и они обходят бэби-бумеров как самый большой избирательный блок. Рожденные Осенью, они знакомы с сумеречным миром.

Последние — это поколение Родины, рожденные начиная с 2002 года. Они родились Зимой, во время текущего кризиса, и в 2020 году это еще дети или подростки.

Мы приближаемся к кульминации нынешней эры кризиса, и каждое поколение играет в этом определенную роль. Молчаливые — ведущие государственные деятели, опытные партийные организаторы. Бэби-бумеры ускоряют кризис и играют в этом процессе ведущую роль. Они устанавливают параметры конфликта. Поколение X обеспечивает ежедневную практическую экспертизу на местах. Они разрешают конфликт. Миллениалы — молодые участники. Они борются с конфликтом. Поколение Родины большей частью слишком юное, чтобы участвовать в происходящем, но оно формирует их для ведущей роли в сезон Лета, поскольку колесо продолжает свой ход.

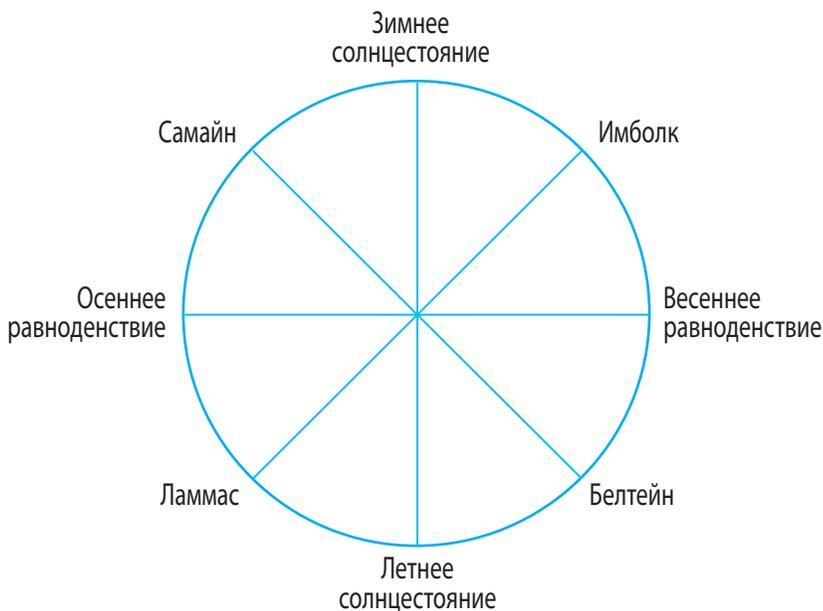
¹ Элизабет Энн Уоррен — американский политик, сенатор США от Массачусетса с 2013 года.

Сезоны Великого колеса

Великое колесо, как и Колесо года, делится на восемь сегментов. Каждый из них длится приблизительно десять лет, а полный круг колесо проходит примерно за 80 лет — это продолжительность человеческой жизни. Всем нам знакома основная схема Колеса года, которую в язычестве представляют следующим образом.

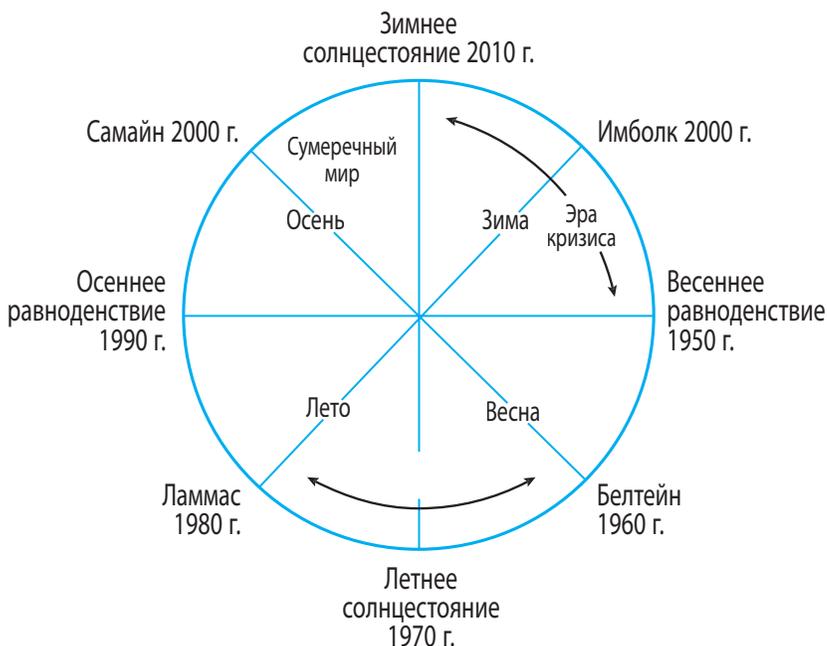
Мы проходим круг по часовой стрелке, переживая каждый сезон по очереди. Невозможно пропустить сезон или повернуть колесо назад и вернуться к предыдущему периоду, не пройдя полный круг.

Эта концепция применима и к Великому колесу секулума. Весной общество строит большие планы, бур-

но развивается, полно оптимизма. Летом некоторые из этих планов осуществляются, а другие становятся источниками конфликта по мере появления идеологий, ведущих общество в разных направлениях. Кажущийся консенсус Весны нарушен. Осенью рост замедляется, создавая мрачное настроение, в то время как конфликты становятся все более явными. Зимой они перерастают в кризис, а зачастую и настоящую войну конца эры. Есть победители и проигравшие. Конфликты разрешены, выводы сделаны, и цикл начинается снова.

Если бы мы изобразили сезоны великого года, схема последних 80 лет выглядела бы следующим образом:

В 1950 году мы находились в состоянии весеннего равноденствия. Вторая мировая война закончилась, экономика переживала подъем, начинался долгий опти-

мистичный период американской истории, когда казалось, что наука и законы завтра будут лучше, чем сегодня. Больше, лучше, быстрее — не было ничего, что мы не смогли бы сделать!

1960 год принес нам обещание президента Кеннеди отправить человека на Луну до конца десятилетия, а шестидесятые годы были сумасшедшей гонкой от костюмов в стиле Шанель и шляп-таблеток до Вудстока и войны во Вьетнаме — огненный сезон Белтейна.

К 1970-м годам Лето становится не на шутку жарким. Зреющие конфликты прерывают подъем Америки и постепенно разворачивают нас к сумеркам года. Самый длинный день лета — день летнего солнцестояния. После этого начинается движение вниз, хотя это может казаться не столь очевидным.

1980 год был нашим Ламмасом — первый урожай, время созревания и благополучия. Конфликты бурлят под поверхностью, но национальные институты кажутся сильными, а власть надежной.

В 1990 году осеннее равноденствие приносит плоды, которые пожинает большинство, а тех, кому ничего не досталось, можно проигнорировать, потому что в национальном сознании доминирует идеология яппи.

2000 год приносит нам Самайн — разворот к сумраку. Сезоны не всегда наступают в определенное время, но этот Самайн наступил точно 11 сентября 2001 года. Начался наш национальный сезон Зимы.

2010 год был нашим зимним солнцестоянием. Стало ясно, что Зима в разгаре и скоро нас накроет буря. В национальном дискурсе доминировали разного рода конфликты.

В 2020 году мы находимся в Имболке. Нас ждут самые суровые зимние бури, а Весна еще далеко за горами. Это то, где мы сейчас.

Экпиросис и возрождение

Как каждый год Колесо года проходит через зиму, так и каждый цикл Великого года проходит через секулярную Зиму. Иными словами, это период кризиса. Каждые 80 лет мы переживаем то, что древние греки называли *экпиросисом*, уничтожением огнем, за которым следует возрождение и новый рост. Это не похоже на христианскую концепцию апокалипсиса — катастрофы, знаменующей конец света. Экпиросис — это механизм, с помощью которого мир разрушается, а затем воссоздается снова.

Представьте извержение вулкана, подобное случившемуся в Сент-Хеленс, штат Вашингтон, в 1980 году. Тысячи тонн раскаленного пепла и камней вырвались из-под земли, в результате чего в верхние слои атмосферы попали продукты вулканического взрыва. Ударная волна сровняла с землей леса. Облако пепла накрыло все на своем пути, в том числе ученых, которые делали снимки извержения. На их камерах, найденных позже, видно, что они продолжали снимать даже тогда, когда их настигло бедствие. Погибло около 60 человек, а также 1500 лосей, 5000 оленей, 12 миллионов рыб и бесчисленное множество мелких животных. Образовался кратер шириной две мили, а вулканический пепел разнесло ветром от Сиэтла до Спокана. На сделанных позже фотографиях видна полностью выгоревшая земля, пустыня, покрытая сажой и обломками сгоревших деревьев. Невозможно было представить себе, что когда-нибудь здесь снова будет красивый лес¹.

¹ Robert I. Tilling, Lyn Topinka, and Donald A. Swanson, "Eruptions of Mount Saint Helens: Past, Present, and Future," United States Geological Survey, 2002, <https://pubs.er.usgs.gov/publication/7000010>.

Прибывший через несколько дней к месту извержения эколог Чарли Крисафули стал свидетелем тотальной гибели. По его словам, «похоже, все было разрушено, все остатки жизни уничтожены»¹. И все же, исследуя местность, он обнаружил, что высокогорные озера сохранились подо льдом, а их обитатели живы. В пепле сновали муравьи. Мох выжил и начал покрывать поваленные деревья. Из норы появился суслик, буквально переживший извержение в своем подземном бункере.

Через год здесь зацвели полевые цветы, на месте лесов зазеленели луга, прилетели птицы, появились насекомые. Там, где когда-то возвышались огромные ели, начали прорасти ольха и ива.

Через двадцать лет здесь зашумели рощи молодых лиственных деревьев, привлекая лосей и оленей. Реки и озера наполнились рыбой, появилось множество бурндуков, белок и певчих птиц².

Сегодня, сорок лет спустя, сюда возвращаются большие деревья. Здесь снова лес, хотя и не такой девственный, как раньше, но в нем растут ландыши, водятся лисы и множество прочих диких животных, снова размножаются лоси. В подлеске подрастает молодняк гигантских елей.

Это и есть экипирисис. Катастрофа и возрождение. Новое не совсем похоже на старое, но оно растет удивительно быстро. Мир заканчивается и начинается снова. Это верно как для общества, так и для лесных экосистем. Подобно тому, как природный геологический цикл приводит к извержению вулканов, цикл секулума влечет за собой возрождение человеческого общества.

¹ Charlie Crisafulli, "35 Years after Mount St. Helens Eruption, Nature Returns," interview by Michael Casey, CBS News, May 18, 2015, <https://www.cbsnews.com/news/35-years-after-mt-st-helens-eruption-nature-returns/>

² Michael Casey, "35 Years after Mount St. Helens Eruption, Nature Returns," CBS News, May 18, 2015, <https://www.cbsnews.com/news/35-years-after-mt-st-helens-eruption-nature-returns/>

Дата	Октава	Национальное настроение	Старость (Senectia)	Средний возраст (Virilitas)	Молодость (Juventus)	Детство (Pueritia)
1900 г.	Ламмас	Сложное и кризисное	Позолоченные	Прогрессивные и миссионеры	Миссионеры	Потерянные
1910 г.	Осеннее равноденствие	Разъединяющееся	Позолоченные и прогрессивные	Прогрессивные и миссионеры	Миссионеры и потерянные	Потерянные и величайшие
1920 г.	Самайн	Мрачнейшее	Прогрессивные	Миссионеры	Потерянные	Величайшие
1930 г.	Зимнее солнцестояние	Движущееся к кризису	Прогрессивные и миссионеры	Миссионеры и потерянные	Потерянные и величайшие	Величайшие и молчаливые
1940 г.	Имболк	Мрачное	Миссионеры	Потерянные	Величайшие	Молчаливые
1950 г.	Весеннее равноденствие	Возрождающееся и полное надежд	Миссионеры и потерянные	Потерянные и величайшие	Величайшие и молчаливые	Молчаливые и бэби-бумеры
1960 г.	Белтейн	Конформистское и оптимистическое	Миссионеры и потерянные	Величайшие	Молчаливые	Бэби-бумеры
1970 г.	Летнее солнцестояние	Бурное и свободное	Потерянные и величайшие	Величайшие и молчаливые	Молчаливые и бэби-бумеры	Бэби-бумеры и поколение X
1980 г.	Ламмас	Сложное и кризисное	Потерянные и величайшие	Молчаливые	Бэби-бумеры	Поколение X
1990 г.	Осеннее равноденствие	Разъединяющееся	Величайшие и молчаливые	Молчаливые и бэби-бумеры	Бэби-бумеры и поколение X	Поколение X и миллениалы
2000 г.	Самайн	Разделенное и мрачнейшее	Величайшие и молчаливые	Бэби-бумеры	Поколение X	Миллениалы
2010 г.	Зимнее солнцестояние	Движущееся к кризису	Молчаливые и бэби-бумеры	Бэби-бумеры и поколение X	Поколение X и миллениалы	Миллениалы и поколение Родины
2020 г.	Имболк	Мрачное	Молчаливые и бэби-бумеры	Поколение X	Миллениалы	Поколение Родины

Это карта нашего прошлого и настоящего. Чтобы понять, как мы будем двигаться вперед, нужно оглянуться назад на прошлые великие годы. Если хотите узнать, каким будет февраль, изучите опыт предшествующих февралей. Лучший способ спрогнозировать следующий великий год — изучить опыт прошлых секулумов. Однако, поскольку цикл великого года длится 80 лет, большинство из нас не переживали раньше тот сезон, в котором находятся сейчас.

Но есть и те, кто имеет такой опыт. Другие поколения, родившиеся в тот же момент вращения Великого колеса, что и мы, уже переживали этот сезон. Их опыт может направлять нас так же, как карты и судовые журналы мореплавателей предыдущих поколений помогают ориентироваться в незнакомых водах. Давайте оглянемся назад и посмотрим, как проходил предыдущий секулум и какую роль играло в нем каждое из поколений. (Более полное и обстоятельное рассмотрение каждой октавы Великого колеса можно найти в моей книге с одноименным названием, где я подробно останавливаюсь на каждом сезоне Великого года и на том, как он переживался каждым поколением и находил в нем свое выражение.)

Ученые Уильям Штраус и Нил Хау подробно рассмотрели циклы американской истории в книге «Поколения», которую я рекомендую прочитать, если вам интересно глубже познакомиться с этой темой. Резюмируя их труд, посмотрим, как работает каждый цикл, а для этого обратимся к датам.

В 1945 году отгремела Вторая мировая война. Это был конец эры кризиса, которая потрясла мир. За 80 лет до этого, в 1865 году, закончилась Гражданская война, завершив еще одну кризисную эпоху. Восемьюдесятью годами ранее Парижский договор 1783 года стал заверше-

нием Американской революции. Штраус и Хау продолжают возвращаться назад шагами продолжительностью приблизительно в 80 лет. В 1692 году Салемский процесс над ведьмами положил конец эре кризиса, определившего, будут ли американские колонии пуританскими. В 1588 году кризис Великой армады стал итоговой точкой в войнах между Англией и Испанией, показав, какая культура будет отныне доминировать в Северной Америке — английская или испанская¹. Эти циклы экипиросиса и возрождения можно проследить в истории Америки с начала современной эры.

Сейчас снова приходит пора этой части цикла. Прибавьте к 1945 году 80 лет и получите 2025 год. Потрясения, которые мы сейчас переживаем, не являются необычными или беспрецедентными. Перед нами естественный этап цикла истории, часть Великого колеса.

Однако это не делает время, в которое мы живем, менее опасным. Испанская армада, Салемский процесс над ведьмами, Гражданская война, Вторая мировая война — все это были критические, опасные моменты, изменившие жизнь миллионов. Мы в разгаре Зимы, нам предстоит пройти через огонь экипиросиса, а до начала нового роста и возрождения еще несколько лет. Как нам жить в эти времена?

Эта книга пытается дать ответ, обратившись к опыту предков, предлагая практические шаги, которые мы можем сделать сейчас и в ближайшие годы, и, наконец, помогая создавать институты и обстоятельства, которые помогут пережить шторм и благополучно добраться до гавани.

¹ Strauss and Howe, Generations.